

Глава 68. Весенний убор юности (14)

На следующий день соревнования Ордена Янхуа начались на Главном Пике точно по расписанию.

Цзян Гу восседал среди старейшин. Шэнь Юйсинь сидел рядом, явно рассеянный. Цзян Гу проследил за его взглядом и увидел Цюй Фэньюй рядом с У Хэчжи.

Она с нежной заботой ухаживала за У Хэчжи, склонилась к нему и шепнула что-то, отчего оба невольно рассмеялись. Затем накинула на его плечи плащ. Бледное лицо У Хэчжи впервые за долгое время окрасилось румянцем.

Шэнь Юйсинь невольно сжал руки, лежащие на коленях.

В глазах Цзян Гу мелькнул интерес, и он, что случалось нечасто, сам заговорил первым: — Старейшина Шэнь знаком с старейшиной Цюй?

Шэнь Юйсинь замешкался с ответом, его улыбка выглядела вымученной. — В юности мы с девицей Цюй вместе спускались с гор для странствий... Можно сказать, старые знакомые.

— Вот оно что, — безразлично отозвался Цзян Гу.

Шэнь Юйсинь ждал продолжения расспросов, но собеседник внезапно снова стал холоден и отстранён, демонстрируя полное безразличие. Оставшись наедине с воспоминаниями, Шэнь Юйсинь смотрел на Цюй Фэньюй взглядом, в котором нежность боролась с попытками самоконтроля. Когда У Хэчжи подал ей платок, лицо старейшины исказилось.

— ...Какое неподобающее поведение, — процедил он, опустив глаза.

Цзян Гу, затронув лишь начало разговора, перевёл взгляд на болтливую Се Фусюэ, выступавшую на арене, затем окинул взглядом Жуань Кэцзи, окружённого учениками, и наконец остановился на юноше в красных одеждах, стоявшем в углу.

В день соревнований Главный Пик переполняли ученики. Трибуны давно заполнились до отказа. Вэй Фэн и Сюань Чжиянь пришли с опозданием и не успели занять места, оставшись стоять в отдалённом углу, на выступе скалы. Вэй Фэн, как обычно, был одет ярко и роскошно. Он стоял, скрестив руки и прислонившись к камню, наблюдая за ареной с утомлённым выражением мертвенно-бледного лица.

На него одного падало не меньше семи-восьми пристальных взглядов старейшин. Узнав, что Цзян Гу уходит из Ордена и не берёт с собой Вэй Фэна, они поняли, что юноша превратился в брошенную пешку, и не скрывали своего интереса.

Похоже, ему суждено вернуться к прежней жизни, когда каждый мог его обидеть.

Божественное сознание Цзян Гу скользнуло по арене, и чужие взгляды мгновенно отпрянули. Вэй Фэн, словно почувствовав что-то, поднял голову и встретился с ним глазами.

С его уровнем культивации он не мог видеть на таком расстоянии, но белые глаза, связанные с его родословной, обострили зрение настолько, что он различал даже тонкие голубоватые вены на шее Цзян Гу.

Он смотрел не отрываясь, одновременно вызывая и с укоризной, пытаясь отыскать на лице

учителя хоть тень сожаления или раскаяния.

Но Цзян Гу глядел на него через людское море безразлично, словно на обычный камень на склоне горы.

В итоге Вэй Фэн сдался первым. Его глаза помимо воли покраснели, и он поспешно опустил голову. Всё его существо погрузилось в хаос чувств. За семнадцать лет жизни он впервые испытал, что значит одновременно любить и ненавидеть. Сердце словно превратилось в кровавое месиво, мешающее дышать.

— Кажется, я вижу твоего учителя, — тихо сказал Сюань Чжиянь рядом.

— Да, — Вэй Фэн сжал кулаки до боли, ногти впились в ладони. Призрачные узоры и белые глаза пока удавалось сдерживать, ослабляя влияние сильных эмоций, но боль в груди оставалась невыносимой.

Лицо его оставалось спокойным, но алые капли крови одна за другой падали с кулаков на камень.

Цзян Гу заметил эти кровавые пятна, и его бровь слегка дрогнула.

Ни малейшего прогресса. Если бы этот маленький негодяй рискнул жизнью и явился требовать объяснений, это хоть показало бы какую-то силу духа.

Равнодушно скользнув взглядом, Цзян Гу отвернулся.

Почувствовав, что божественное сознание Цзян Гу отдалилось, Вэй Фэн наконец расслабил напряжённую спину. — На каком я номере? — спросил он у Сюань Чжияня.

— Двадцать третий, — ответил тот. — Всего восемь арен, до тебя ещё далеко, минимум через час. Что, нервничаешь?

— Мне нужно сходить на заднюю гору, — тихо сказал Вэй Фэн. — Присмотри за ходом соревнований, передай мне весть, когда подойдёт очередь.

Сюань Чжиянь сразу согласился: — А что ты там забыл, на задней горе?

— Нужно найти кое-кого, — Вэй Фэн легко хлопнул его по животу. — Пойду.

Сюань Чжиянь болезненно поморщился и прищурился, глядя ему вслед: — Поменьше тренируй тело, смотри, превратишься в каменного тролля!

Вэй Фэн взмыл в воздух на мече и мгновенно достиг задней горы.

Следуя по запаху, он быстро нашёл защитный барьер, за которым держали Лу Цзымина. Прошлой ночью Цзян Гу был на задней горе, и Вэй Фэн не осмелился приблизиться. Вчера, используя призрачные узоры, он ясно видел, что учитель держит здесь Лу Цзымина и марионетку из свиты Цзян Линя.

Учитель хотел, чтобы Лу Чжэньи и Цзян Линь ослабили друг друга в борьбе, а сам тем временем воспользовался бы ситуацией и исчез. Если Вэй Фэн хотел удержать его, то...

Едва он приблизился к барьеру, как чья-то рука резко оттащила его назад.

Обернувшись, он увидел улыбающееся лицо Цюй Фэньюй. — Цюй Фэньюй?!

— Тише, — она быстро создала звукоизолирующий купол. — Называй меня тётушкой.

Вэй Фэн нахмурился: — Что ты здесь делаешь?

Цюй Фэньюй молча улыбнулась, затем указала наружу и тихо сказала: — Сейчас всю заднюю гору контролируют не меньше десяти старейшин периода Преобразования Духа. Они только и ждут ухода Цзян Гу, чтобы провести над тобой поиск души и извлечь кровавый контракт.

— Не преувеличивай, — холодно отрезал Вэй Фэн.

— Преувеличиваю? — Цюй Фэньюй рассмеялась. — Вряд ли. Лу Чжэньи уже на пути в Орден Янхуа. Появившись здесь, ты окажешься в крайне двусмысленной ситуации.

— Ты пришла сюда чтобы сделать что? Освободить Лу Цзымина?

Не говоря ни слова, Цюй Фэньюй потянула его вперёд. Вэй Фэн дважды попытался вырваться, но она обездвижила его, заставив подчиниться. — Не глупи. Цзян Гу давно устранился от этого дела, исчезнув бесследно. Даже если ты освободишь пленника, Лу Чжэньи не будет искать его.

Она долго расследовала, прежде чем обнаружить место заключения Лу Цзымина. Вернее, не "обнаружила", а получила сигнал от самого Цзян Гу. С самого начала в пещере появлялся только "Чжоу Хуаймин", и она не подозревала о Цзян Гу, пока не возник Вэй Фэн.

Если предположить, что Чжоу Хуаймин — второе лицо Цзян Гу, всё складывалось. Цзян Гу под личиной Чжоу Хуаймина захватил артефакт и похитил Лу Цзымина. Теперь, покидая Орден Янхуа, он мог бы отбросить эту личину, позволив ей погибнуть от руки Лу Чжэньи, чтобы оборвать все нити расследования.

Лицо Вэй Фэна исказилось. — Я...

Цюй Фэньюй внезапно повернулась и схватила его за плечи, смотря прямо в глаза: — Неужели ты до сих пор не понимаешь? Сейчас ты всего лишь пешка в его руках. Появившись здесь, ты привлечёшь внимание Лу Чжэньи к старейшинам, охраняющим заднюю гору. Он естественно обвинит Орден Янхуа, и ситуация только ухудшится.

Вэй Фэн нахмурился: — Откуда ты знаешь, что Лу Цзымина держат здесь?

— Я давно обнаружила это, но барьер слишком мощный, и я боялась спугнуть похитителей. Такие сложные дела лучше оставить самому Лу Чжэньи. Сегодняшние соревнования — прекрасная возможность, поэтому я вчера уведомила его. Но я не учла одного: Цзян Гу использует тебя, чтобы втянуть весь Орден Янхуа.

От её слов в голове Вэй Фэна всё смешалось. — Ты хочешь сказать, мой учитель использует меня?

— Он не только использует тебя, но и втянул меня. Теперь, боюсь, весь Орден Янхуа не избежит неприятностей.

Цюй Фэньюй мгновенно просчитывала ситуацию. Вдруг в небе замелькали бесчисленные птицы и струи света летящих мечей. — Люди из Ордена Цюэюань? Беда...

Едва она договорила, как со стороны Главного Пика раздался мощный взрыв духовной силы, и

все горы Ордена Янхуа содрогнулись.

Цюй Фэньюй тут же сняла заклинание обездвиживания: — Держись рядом!

Вэй Фэн посмотрел на Главный Пик, уже окутанный клубами дыма. Там находились его учитель и Сюань Чжиянь. Не колеблясь больше, он взмыл в воздух следом за Цюй Фэньюй.

Вскоре после их ухода на задней горе появились две тёмные фигуры.

— Обязательно было выбирать именно это время? — недовольно спросил призрачный культиватор в чёрном плаще. — А если это ловушка Цзян Гу?

— Сегодня соревнования в Ордене Янхуа, прибыли даже люди из клана Чжоу. Цзян Гу точно не до этого места, — хмуро ответил Цзян Линь. — Удобный случай нельзя упускать.

— Похоже, эта марионетка действительно важна для тебя, — усмехнулся Чжоу Сюйюань.

Цзян Линь холодно рассмеялся: — Просто хлопотно создавать новую.

Тем временем на Главном Пике.

У Хэчжи, глядя на двух женщин перед собой, с трудом сохранял улыбку на лице: — Глава Ордена Цюй, Святая дева Чжоу, чему обязан вашему совместному визиту?

Перед ним стояла закутанная в чёрное Цюй Цин. Сняв капюшон, она обнажила лицо, на семь-восемь десятых схожее с лицом Цюй Фэньюй, но с куда более суровым выражением. — Сегодня великие соревнования Ордена Янхуа, я привела учеников для наблюдения.

Рядом с ней стояла девушка в строгом элегантном платье, с милыми круглыми глазами, похожая на пятнадцати-шестнадцатилетнюю барышню. Но на самом деле ей давно перевалило за сотню. Это была Святая дева клана Чжоу — Чжоу Нинцзян. Встретившись взглядом с У Хэчжи, она держалась с явным высокомерием: — Глава Ордена У, клан Чжоу прислал визитную карточку несколько дней назад. Сегодня я как раз закончила уединённое совершенствование и решила нанести визит.

У Хэчжи едва знал её, лишь однажды мельком видел издалика. Разговаривать им было совершенно не о чем. Очевидно, клан Чжоу прибыл из-за "пропавшего" артефакта. Удивительно, что такая мелкая секта, как Орден Янхуа, привлекла их внимание. Он натянуто улыбнулся: — Прошу, проходите.

Лишь повернувшись, он закашлялся. Приблизившегося ученика У Хэчжи жестом остановил.

Что-то вспомнив, он обернулся к месту старейшин, но кресло Цзян Гу уже пустовало. Лишь Шэнь Юйсинь оставался на месте, и, встретившись с ним взглядом, холодно опустил глаза.

У Хэчжи стиснул окровавленный платок в руке.

У ворот Ордена Янхуа Цзян Гу наблюдал, как Лу Чжэньи летит к задней горе, и безразлично отвёл взгляд.

Люди из Ордена Линлун, клана Чжоу, клана Цзян и Ордена Цюйюань собрались, и представление могло начинаться.

Но у Цзян Гу не было интереса к спектаклю. Главное — сохранить элементарный дух Вэй Фэна, чтобы обеспечить собственное спокойствие. Уединившись на десятки лет с артефактом, он сможет прорваться на следующую ступень совершенствования, а после выхода мир предстанет перед ним в совершенно ином свете.

Этот год выдался непростым, но принёс ему артефакт, чешую божественного водяного дракона, пилюлю Отделённого Огня и другие сокровища. Усилия не пропали зря.

Цзян Гу призвал летающий меч. За его спиной на Главном Пике уже вспыхнули бои, задняя гора сотрясалась от разрушений и всплесков духовной силы. Он тонко улыбнулся, предвидя реки крови на том месте, которое собирался покинуть, увенчав свой успех.

Но едва ступив на меч, он ощутил, как за спиной внезапно разрастается густой чёрный туман. В следующий миг он оказался в центре арены Главного Пика.

Холодная рука крепко сжимала его запястье. Голос Вэй Фэна взорвался у самого уха, а затем крик юноши, усиленный духовной силой, разнёсся по всему Ордену Янхуа:

— Все, прекратите драться! Артефакт у Цзян Гу!!!

Сражающиеся замерли в оцепенении.

Цзян Гу бесстрастно повернул голову и встретился с сияющей улыбкой Вэй Фэна. В ярких глазах юноши светились невинность и послушание, голос звучал весело и бодро: — Учитель, давайте бежать вместе.

<http://bllate.org/book/13687/1212667>